

Дахэ, хоть и был волком-зверолюдем, явно не принадлежал к роду Чэн Аня. У пустынных волков шерсть была ближе к песчано-жёлтому цвету, телосложение — более худощавое, зато они славились выносливостью, скоростью и острым чутьём.

Чэн Ань сидел на спине Юя. В начале пути он ещё с интересом оглядывал окрестности и своих спутников.

Их отряд был небольшим: всего четырнадцать человек, включая нового зверолюда Дахэ, и трое полузверей — в том числе сам Чэн Ань. Остальные два полузверя тоже ехали верхом на зверолюдях: без этого им было бы невозможно угнаться за остальными, ведь те передвигались в звериной форме быстро и без усталости.

Однако вскоре Чэн Ань почувствовал усталость и, прижавшись к спине Юя, почти лёг на него.

Пока они ещё не достигли пустыни — шли через густые леса, преимущественно днём. В тени деревьев было прохладно, и жара не мешала.

Под вечер отряд остановился на привал. Трое зверолюдей отправились на охоту, чтобы добыть еды.

Группа была малочисленной, и чтобы освободить место для товаров, предназначенных на обмен, они не взяли с собой сухпаёк. Всю пищу добывали по пути — во время коротких остановок.

В походе не до изысков: мясо насаживали на палки, жарили над костром и посыпали крупной солью.

Чэн Ань использовал соль очень экономно — лишь тонкий слой, чтобы придать мясу лёгкую солоноватость. Он старался максимально облегчить ношу для Юя: даже соль взял впрок совсем немного. Ведь ему самому приходилось ехать верхом, а значит, каждый лишний грамм груза имел значение. Зато в рыбе-племени они обменивают товары на соль — и тогда на обратном пути можно будет солить мясо сколько угодно.

Времени на долгую засаду или выслеживание крупной добычи — таких как клыкастые свиньи или карликовые драконы — не было. Приходилось довольствоваться зайцами и птичьими яйцами.

Чэн Ань не жаловался. Он ловко разделал зайца, насадил на вертел и зажарил. Мясо было сухим, без жира, да и специй не было — вкус получился пресным. Он съел несколько кусочков, наелся лишь наполовину и отдал остатки Юю:

— Ешь, тебе нужно восстановить силы.

— Тебе плохо? — нахмурился Юй. Сегодня Чэн Ань съел слишком мало, да и лицо у него было бледное. — Завтра я пойду медленнее.

— Нет, со мной всё в порядке, — покачал головой Чэн Ань. — Нельзя терять время.

Раньше Юй тоже возил его, но то были короткие прогулки. А сейчас целый день в пути — это совсем другое. Голова кружилась, тело ныло, но в открытом пространстве не было тошноты, и Чэн Ань надеялся, что после ночного отдыха станет легче.

Он понимал: сейчас, в начале пути, все полны сил и стремятся продвигаться быстрее, чтобы потом, когда устанут по-настоящему, иметь запас времени. Юй — вожак, и даже с грузом и пассажиром он легко держался рядом с Дахэ, лидирующим в отряде. Если ради него замедлить темп — это будет тормозить всех.

Юй разорвал кусок зайчатины на мелкие части, предлагая Чэн Аню съесть ещё:

— Мы ещё в лесу, здесь полно еды. А в пустыне может не повезти с охотой — надо есть, пока есть.

Но Чэн Ань отказался:

— Я сыт. Правда, больше не могу — ещё чуть-чуть, и вырвет.

Юй не стал настаивать, быстро доел остатки и сказал:

— Мы не опоздаем. Завтра я пойду в хвосте колонны.

Он погладил Чэн Аня по голове:

— Отдыхай пораньше. Завтра снова рано вставать. В пути так всегда — нормально выспаться получится, только когда доберёмся до рыбы-племени.

Чэн Ань понимал это, но чувствовал неловкость: он весь день сидел верхом, не делая ничего, и стыдно было признавать усталость.

Тем не менее, он с трудом поднялся, проверил, всё ли в порядке с грузом — не протекли ли сосуды с духами — и лишь потом вернулся под дерево, прислонился к плечу Юя и уснул.

Условия в походе, конечно, были далеки от домашних. Сон вышел тревожным, но к утру Чэн Ань уже чувствовал себя значительно лучше.

Юй ночью дежурил вторую половину смены, а перед рассветом вместе с другим зверолоудом отправился на охоту. Им повезло: они добыли клыкастую свинью. Мяса хватило на плотный завтрак, а остатки запасли на ужин — охотиться вечером не придётся.

Чэн Аня разбудил аппетитный запах жареного мяса. Жир сочился с кусков, шипя на огне, — куда ароматнее вчерашнего зайца!

Но кто же по утрам хочет есть жирное жарено? Сам Чэн Ань — точно нет. Однако в походе выбирать не приходится: даже без аппетита нужно съесть достаточно, чтобы не быть обузой.

Когда Юй ходил за водой, он заодно сорвал для Чэн Аня веточку ивы:

— Там стоит бадья с водой. Умойся и иди есть.

Чэн Ань взял веточку, послушно почистил зубы и умылся холодной водой — сразу стало бодрее.

Заметив, что вчера Чэн Ань почти ничего не ел, Юй специально поискал вокруг и нашёл несколько незрелых плодов. Когда никто не смотрел, он незаметно протянул их:

— Ешь. Эти крупные — не такие кислые.

Чэн Ань растрогался. Жареное мясо по утрам ему действительно не лезло, а вот кисло-сладкие зелёные плоды — идеальное средство, чтобы пробудить аппетит. Они были явно незрелыми, и Юй, должно быть, залез высоко, чтобы сорвать самые большие.

Протёр плод рукавом — кислота била в нос, но сладости хватало, чтобы смягчить вкус. Отличное средство от утренней вялости!

Он спрятал оставшиеся плоды — пригодятся, если снова станет плохо. После одного фрукта аппетит вернулся, и он подошёл к костру, съел пару кусков мяса.

Перед выходом в путь они сначала дожиарили оставшуюся свинину, чтобы взять с собой. Кости, шкуру и внутренности оставили — уносить их было нереально, да и в лесу найдутся другие животные, которые уберут за ними. Лишь костёр тщательно потушили, и отряд двинулся дальше.

После ночного отдыха и того, что Юй намеренно замедлил шаг, идя в хвосте, Чэн Ань почувствовал себя гораздо лучше. Теперь он даже мог с интересом разглядывать растительность вокруг, а не вяло полулежать на спине Юя.

Надо отдать должное Дахэ: память у него была феноменальная. Полгода он провёл в пещере,

выздоровливая после ранений, и всего семь раз выходил с охотниками. Ни разу не ходил один, но, несмотря на это, отлично помнил дорогу. Всего за пять дней они уже выбрались из леса.

Перед ними раскинулась местность с редкой растительностью — началась окраина пустыни.

Остальные никогда не ходили этим маршрутом, и незнакомый пейзаж вызывал тревогу и страх.

Юй сразу принял решение:

— Остановимся здесь на полдня. Отдохнём, приведём себя в порядок — и тогда двинемся дальше.

После пяти дней в пути все были измотаны. Новость об отдыхе подняла настроение. Все собрались у костра, ели жареное мясо, болтали — и страх перед пустыней постепенно улетучился.

Дахэ тоже был счастлив: скоро он пройдёт мимо места, где раньше стояло его племя. Может, даже повстречает старых друзей или родных!

Чэн Ань тоже чувствовал усталость от постоянного движения и воспользовался возможностью вздремнуть, прислонившись к камню. Даже такой короткий сон помог — он почувствовал прилив сил и пошёл помогать готовить ужин.

В отряде было всего трое полужверей, и, будучи жрецом, Чэн Ань естественным образом стал для них авторитетом. За несколько дней он уже понял их характеры.

Один, Ху, был кудрявым и весёлым, постоянно улыбался. Другой, Линь, казался задумчивым, даже немного печальным, но при этом всегда заботился о других — и эта забота не раздражала, а, наоборот, располагала. Чэн Аню было приятно с ними общаться.

Остальные зверолоды устали, и беспокоить их не стоило. Да и сам Чэн Ань, будучи почти взрослым неженатым полужверем, должен был соблюдать дистанцию с незнакомыми мужчинами.

Линь протянул ему флягу:

— Хочешь воды?

— Нет, спасибо, — отказался Чэн Ань. — Не хочу пить. В пустыне воды мало, а перед выходом надо будет найти источник и наполнить фляги. Лучше беречь каждую каплю.

Их фляги выглядели довольно примитивно — это была идея самого Чэн Аня. Они выдалбливали сердцевину из отрезков дерева и закупоривали отверстие деревянной пробкой.

Раньше, когда они ходили другими маршрутами, вода не была проблемой: в лесу всегда можно было найти ручей или срезать лиану — из некоторых лиан течёт прозрачная, чуть зеленоватая жидкость без постороннего вкуса, идеально подходящая для утоления жажды.

Но теперь, в пустыне, приходилось носить воду с собой. Вдохновением для фляг послужили бамбуковые трубки, но бамбука здесь не росло — пришлось использовать дерево.

Весь путь Чэн Ань внимательно высматривал: вдруг где-то встретится бамбук? Обязательно выкопал бы куст и посадил у себя.

Ведь бамбук неприхотлив — почему же его нигде нет? Если бы повстречался — это была бы настоящая удача! Из него можно делать сосуды, трубы, циновки, сетки для бумаги... А молодые побеги — бамбуковые ростки — съедобны! Да и растёт он быстро, отлично подходит для дров. Целый лес бамбука — и топливо, и стройматериал, и еда.

Но пока что это оставалось мечтой.

Чэн Ань вздохнул и решил перестать думать об этом. Подошёл к костру, чтобы помочь с жаркой мяса.

Ху тут же освободил ему место и стал помогать:

— Не знаю почему, но мясо от жреца всегда вкуснее, хотя и готовим одно и то же!

Линь кивнул:

— Да, жрец отлично жарит мясо.

Чэн Ань невольно улыбнулся. Конечно! Он всегда следил за огнём, временем прожарки, аккуратно рассчитывал количество соли. Как же ему не быть вкусным?

Правда, передать этот опыт словами было сложно — слишком многое зависело от интуиции. Поэтому он просто сказал:

— Тогда ешьте побольше!

<http://bllate.org/book/16054/1500735>